

Линь Сяоцзю даже не догадывался, что неподалёку кто-то с такими мерзкими мыслями наблюдает за ним. Все блюда, которые он приготовил сегодня, были распроданы за два часа. Оставшуюся еду, после того как он отложил порцию для себя и Шэнь Ляня, он отдал тётушке Чэнь, чтобы она могла приготовить что-нибудь дома.

Проводив довольную и благодарную тётушку Чэнь, Линь Сяоцзю заметил, что Шэнь Лянь ещё не вернулся. Тогда он решил приготовить ужин для себя и собак — Сылана и Канцзяня.

Сидя рядом с собаками, которые с аппетитом ели, виляя хвостами, Линь Сяоцзю невольно вспомнил, как утром Шэнь Лянь предупредил его, что вернётся поздно, и попросил не ждать его на ужин.

Размышляя об этом, Линь Сяоцзю, прикусив палочку, подумал, что в следующий раз, когда Шэнь Ляню нужно будет куда-то уйти по делам, он обязательно приготовит для него обед в коробке. Лучше всего — что-то удобное, что не придётся долго разогревать. Ведь если Шэнь Лянь, с таким трудом восстановивший здоровье, снова заболит из-за усталости и голода, это будет слишком обидно.

Приняв твёрдое решение, Линь Сяоцзю решил обсудить с ним эту идею, когда тот вернётся, а заодно уточнить вопрос о покупке льда.

Когда Шэнь Лянь вернулся домой, то увидел Линь Сяоцзю в столовой. Тот что-то писал, одновременно обдумывая планы на будущее и дожидаясь его.

Линь Сяоцзю держал в руке тёмно-чёрную деревянную палочку, обёрнутую тканью, и что-то писал на пожелтевших страницах перед собой. Шэнь Лянь подошёл ближе и обнаружил, что Линь Сяоцзю рисует упрощённые наброски домов и какие-то странные символы, значение которых он не понимал.

Когда Шэнь Лянь приблизился, Сылан, который играл с Канцзянем, остановился и поднял голову, посмотрев в его сторону. Казалось, он узнал своего второго хозяина и радостно тьякнул: “Гав-гав-гав!”

На этот звук Линь Сяоцзю поднял голову и посмотрел на приближающегося Шэнь Ляня. Увидев, кто это, он радостно улыбнулся и весело сказал: “Ты вернулся?”

Линь Сяоцзю улыбался так искренне и ярко, что Шэнь Лянь невольно тоже улыбнулся.

“Да, я вернулся. А ты чем занимаешься?”

Услышав вопрос, Линь Сяоцзю положил всё, что держал в руках, перед ним и с энтузиазмом начал объяснять: “Я рисую проект для нашего магазина. Я подсчитал, сколько сейчас зарабатываю. Через полмесяца у меня будет достаточно денег, чтобы сделать ремонт. Я хочу

заранее начертить, какие места нужно отремонтировать”.

“Конечно, если я заработаю достаточно, то хочу отремонтировать и задний двор, чтобы он лучше подходил под наши нужды”.

Шэнь Лянь, наблюдая за энергичным планированием Линь Сяоцзю, неожиданно почувствовал, как его собственное угрюмое настроение, вызванное последними делами, стало светлее.

С мягкой улыбкой Шэнь Лянь сказал: “Я думаю, это отличная идея. Ты такой способный! Только начал вести магазин, а уже заработал так много. С текущим потоком клиентов ты точно сможешь собрать нужную сумму!”

Слова Шэнь Ляня заставили Линь Сяоцзю слегка смутиться. Почёсывая затылок, он тихо пробормотал: “На самом деле, я не такой уж и способный...”

Глядя на его жест, Шэнь Лянь вдруг ощутил желание потрепать его по голове, но сдержался. Вместо этого он остался рядом, слушая, как Линь Сяоцзю рассказывает о своих планах на ремонт, и предложил несколько советов, которые сделали проект ещё более продуманным.

Линь Сяоцзю сделал ещё два черновых варианта и, довольный результатом, наконец смог оторваться от чертежей.

Тишина заполнила комнату. Внезапно Линь Сяоцзю вспомнил, что Шэнь Лянь только что вернулся. Он встревоженно отложил чертежи в сторону и спросил: “Ты поел?”

Шэнь Лянь улыбнулся и кивнул: “Да, я перекусил по пути”.

Услышав это, Линь Сяоцзю немного расслабился, но затем снова задумался, и его лицо приобрело нерешительное выражение.

Шэнь Лянь с пониманием посмотрел на Линь Сяоцзю, который, похоже, о чём-то тревожился, и с лёгким недоумением спросил: “Что случилось? Ты хочешь мне что-то сказать?”

Линь Сяоцзю кивнул, почесал голову и, немного смутившись, всё-таки задал вопрос: “Чем ты занят в последнее время? У меня такое чувство, что ты всё позже возвращаешься домой ужинать”.

Шэнь Лянь, видя, как Линь Сяоцзю хочет спросить, но стесняется, невольно улыбнулся и ответил: “Недавно, когда я был по делам, я случайно помог окружному судье. Сейчас в городе возникла одна проблема, и он попросил меня помочь разобраться”.

Услышав, что Шэнь Лянь помогает окружному судье, Линь Сяоцзю посмотрел на него с ещё

большим восхищением. В его глазах Шэнь Лянь казался невероятно способным.

Линь Сяоцзю думал об этом и прямо высказал свои мысли. Слова восторга, звучащие в его голосе, сделали Шэнь Ляня неожиданно счастливым.

Шэнь Лянь, хотя в своей прошлой жизни достиг намного большего, чем сейчас, не придавал значения похвалам от окружного судьи. Но услышать, как его хвалит Линь Сяоцзю, почему-то доставило ему удовольствие.

Однако после комплиментов Линь Сяоцзю снова задумался, и выражение его лица стало ещё более неуверенным.

Шэнь Лянь, не понимая, в чём дело, спросил: “У тебя ещё есть вопросы?”

Линь Сяоцзю посмотрел на него и кивнул, затем нерешительно сказал: “Дело в том, что ты в последнее время возвращаешься поздно и не можешь нормально поесть. Я думал, может, приготовить тебе обед в коробке, чтобы ты брал его с собой?”

Сделав паузу, он снова посмотрел на Шэнь Ляня и, смутившись, добавил: “Но ты ведь работаешь в уездной управе. Разве будет удобно, если я дам тебе еду с собой?”

Шэнь Лянь внимательно смотрел на Линь Сяоцзю, на лице которого, кроме заботы о том, как он питается, не было никаких других эмоций.

Неожиданно сердце Шэнь Ляня наполнилось незнакомыми ему чувствами, которые он не мог чётко определить.

Если бы пытаться их описать, это напоминало бы ситуацию, когда в холодный зимний день, одетый в тонкую одежду, ты видишь на улице продавца горячих сладких бататов, который с улыбкой протягивает тебе один из них.

С тех пор как его мать умерла, никто больше не заботился о его питании или условиях жизни.

С этой мыслью, несмотря на то, что его чувства к Линь Сяоцзю уже начинали переходить границы, Шэнь Лянь всё же мягко улыбнулся и успокаивающе сказал: “Всё в порядке. В управе каждый приносит еду с собой. Иногда, когда много работы, мы даже не успеваем поесть. Если ты приготовишь мне обед, это будет замечательно. Но разве это не слишком утомительно для тебя?”

Слова Шэнь Ляня прозвучали с нотками беспокойства. Его взгляд излучал извинение, будто обеды, которые Линь Сяоцзю собирался готовить, отнимут у него слишком много сил.

Слушая, как этот прекрасный мужчина с искренней заботой говорит о его труде, Линь Сяоцзю почувствовал, что его сердце тает. Не сдержавшись, он приложил руку к груди и, глядя на Шэнь Ляня, твёрдо ответил: “Всё нормально. Приготовить обед — это совсем не трудно. Я могу сделать это утром вместе с завтраком. А с тех пор как тётушки взяли на себя мытьё и нарезку овощей, у меня и так осталось мало работы”.

Шэнь Лянь, глядя, как Линь Сяоцзю старается ради него, не удержался от мягкой улыбки.

“В таком случае, благодарю тебя”, — сказал он.

Линь Сяоцзю, заметив его добрую улыбку, почувствовал, как его сердце забилося ещё быстрее. Осознав свою неловкость, он быстро отвернулся и пробормотал себе под нос: “Держи себя в руках... Нельзя терять контроль”.

Сказав это, Линь Сяоцзю тут же нашёл предлог уйти на кухню.

Шэнь Лянь смотрел ему вслед с нежным взглядом.

За это время Шэнь Лянь уже понял, что, кем бы ни был Линь Сяоцзю и откуда бы он ни пришёл, он был невероятно добрым и искренним человеком. Настолько, что Шэнь Лянь невольно начинал испытывать к нему тёплые чувства.

Однако он знал, что его прошлое, полное крови и насилия, вряд ли делает его достойным такого человека.

Эта мысль заставила его опустить взгляд, а в его глазах отразилась тень грусти.

Сылан, сидящий рядом, наклонил голову, поочерёдно посмотрев на уходящего Линь Сяоцзю и угрюмого Шэнь Ляня. Он высунул язык и с лёгким замешательством наклонил голову набок, будто не мог понять, почему обычно сдержанный человек вдруг стал таким грустным.

#

В это время Сюй Дачжуан и Сюй-старшая вернулись домой.

Сюй Дачжуан всю дорогу думал о Линь Сяоцзю, которого видел на улице. Чем больше он вспоминал, тем сильнее он ощущал волнение и интерес.

Он подумал, что если Линь Сяоцзю станет его “жёнкой”, то он не только получит бесплатного супруга, но и сможет завладеть его магазином. Тогда ему останется только лежать дома и ждать, пока Линь Сяоцзю приносит деньги.

Сюй-старшая, словно подливая масла в огонь, добавила: “Ты видел, как прибыльно работает этот магазин? Если бы ты женился на нём, все эти деньги были бы нашими. Тогда бы и твои долги я не стала просить у твоих сестёр”.

<http://bllate.org/book/15132/1337402>